

Глава 16. Муж больше не возражает?

Фотография скромного ужина, состоящего практически из одного бульона, долгое время оставалась без ответа.

Лу Сюй: «.»

Прекрасно. Как и ожидалось, у этого маленького мошенника только слова красивые.

На словах благодарит его, говорит, что переживает за него, — всё это фальшь.

Узнал, что у него нет денег, и сразу разлюбил.

Хотя Лу Сюй давно знал, что человеческая природа такова, и этот объективный факт вполне соответствовал его жизненной философии, но, хотя он и правильно решил эту задачу, никакой радости или самодовольства не чувствовал.

Мужчина опустил взгляд. В его чёрных, глубоких глазах невозможно было прочесть никаких эмоций.

Лу Сюй лишь чувствовал, что ещё недавно его тело казалось невесомым, а теперь стало тяжелым, как пропитанная водой губка. Словно он погрузился на дно озера, позволяя давлению воды понемногу выдавливать воздух из лёгких. Едва ощутимое чувство удушья раздражало и не давало покоя.

Он с холодным лицом отложил телефон и, склонив голову, продолжил работать.

Не будет смотреть. И ждать тоже не будет.

Изначально всё это было бессмысленно. Обычно именно Лу Сюй был тем, чьего ответа ждали другие, а сообщения, ради которых ему самому приходилось ждать, как правило, были тесно связаны с чрезвычайно прибыльными проектами. Кто знает, какое наваждение на него нашло, раз он стал вот так впустую тратить силы. Совсем неэффективно.

Даже если маленький мошенник передумает и напишет ему, он больше не станет ему отвечать.

.....

Сегодня Цзян Жань наконец отрисовал всё до блеска.

Он одним махом закончил весь оставшийся объём коммерческого заказа — просто супергерой какой-то. Закончив, он с удовлетворением отправил работу заказчику и стал ждать проверки и замечаний по правкам.

Только отложив кисть, он понял, что проголодался.

Посмотрел на время — уже за девять! Он ведь даже не ужинал!

Цзян Жань растерянно моргнул и пошёл на кухню сварить себе лапшу быстрого приготовления.

В такой час в доставке всё равно уже нечего было заказывать — один жареный рак, барбекю и

прочая ночная закуска. Проще самому сварить лапшу, добавить несколько листьев зелени и разбить сверху яйцо — тоже получится ароматный ужин.

Неожиданно, пока он варил лапшу, с ним связался представитель заказчика.

[Бужань лаоши, вы нарисовали потрясающе! Нечего исправлять! Продюсер сказал, что можно использовать и первый, и второй вариант~]

[Лаоши, вы отлично потрудились~ Финансовый отдел немного позже перечислит остаток оплаты, будем рады продолжить сотрудничество! (^▽^)]

Цзян Жань: «!!!»

Он широко распахнул глаза. Светлые зрачки засияли, живые и лучистые, и он от радости добавил в свою лапшу ещё одно яйцо!

Хотя во время работы он уже чувствовал, что сегодня всё идёт особенно гладко, он не ожидал, что всё пройдет зелёным светом от начала до конца.

Ведь коммерческие заказы по сотрудничеству с IP обычно предъявляют довольно строгие требования, а пройти проверку с первого раза совсем непросто. Даже очень хорошую работу могут найти за что покритиковать. Зато это повышает известность, хорошо смотрится в портфолио, а заказчик щедро платит — не приходится переживать, что тебя кинут с оплатой.

К тому времени, когда он сварил лапшу и вынес её, остаток денег уже поступил на счёт.

Цзян Жань радовался, когда зарабатывал деньги. Он жил один, деньги требовались буквально на всё, а остаток на счёте давал ему чувство безопасности. Он даже не успел поесть — первым делом открыл мобильный банк и полюбовался балансом. На его белых щеках проступил лёгкий румянец радости, и он довольно улыбнулся.

Теперь у него временно было достаточно денег: можно было не беспокоиться об аренде, можно было вернуть часть студенческого кредита, а когда тётя в следующий раз придёт требовать деньги на домашние расходы, он уже не будет так сильно тревожиться...

Стоило ему подумать о тётке, как улыбка постепенно сошла с губ Цзян Жаня, а губы слегка напряжённо сжались.

Интересно... Цзян Чу всё ещё злится на него?

Аппетит мгновенно пропал. Цзян Жань поднял палочками немного лапши, подул на неё и, одновременно жуя, открыл приложение для покупок, чтобы посмотреть цены на планшеты.

Он посчитал: если купить планшет отечественного производства, в первую очередь ориентируясь на соотношение цены и качества, а ещё учесть государственную субсидию... то можно уложиться в две тысячи.

Не так уж дорого. Цзян Жань мог себе это позволить — сейчас у него было достаточно денег, ак что покупка планшета не разорила бы его.

Но...

Стоило ему вспомнить, как Цзян Чу в прошлый раз его ругал, как взгляд Цзян Жаня потускнел, а сердце пронзила острая, непрекращающаяся боль.

В конце концов он всё-таки не стал сразу оплачивать покупку.

Цзян Жань немного поколебался, а затем открыл аватарку Цзян Чу в WeChat.

Младший брат очень любил публиковать записи в WeChat Moments, у него была сильная потребность делиться своей жизнью. Цзян Жань хотел посмотреть его моменты и по последним публикациям понять, продолжает ли тот злиться.

Но, зайдя туда, он увидел лишь пустой косой штрих.

Цзян Жань замер, и сердце без причины тревожно ёкнуло.

Неужели... младший брат удалил свои последние публикации? Или установил, чтобы несколько дней их никто не видел?

Цзян Жань был очень замкнутым человеком. Кроме недавней попытки поймать краша на удочку, он вообще никогда ничего не публиковал в моментах, поэтому даже не слишком понимал, как там всё устроено.

Он тяжело думая закончил ужин, помыл кастрюлю и посуду, а затем, прижав телефон к себе, забрался на диван.

Сжав губы, он открыл чат с Цзян Чу и осторожно написал:

[Ты здесь?]

Но сообщение едва успело отправиться, как рядом с ним появился красный восклицательный знак.

— Цзян Чу заблокировал его.

Цзян Жань онемел. Растерянно приоткрыл рот, но не смог издать ни звука, а в ушах раздался слегка пронзительный гул.

Младший брат действительно очень сильно разозлился.

Наверное, потому что в прошлый раз Цзян Жань не согласился выполнить его просьбу и не продолжил его уговаривать. После того как Цзян Жань оставил его без внимания, Цзян Чу чем больше думал, тем сильнее злился, а потом просто заблокировал его.

Цзян Жань не понимал.

Разве они не семья?

В тот день, когда его забрали домой, дядя сказал ему, что отныне они семья и он будет относиться к Цзян Жаню как к родному сыну.

Ведь именно так он сказал...

После смерти родителей Цзян Жань некоторое время вообще не мог разговаривать.

Тогда кто-то из родственников говорил, что он слишком мал, к тому же стал свидетелем настолько жестокой сцены и получил слишком сильную психологическую травму — вполне возможно, что у него разовьётся аутизм.

Поэтому тогда никто не хотел его брать.

Не только потому, что он уже всё понимал и умел узнавать людей, но и потому, что никто не хотел брать на себя неотвязную обузу.

Тогда дядя забрал его. И хотя за все эти годы... у Цзян Жаня тоже бывали моменты одиночества и боли, ему ничего не оставалось, кроме как привязать свои чувства к этой семье. Иначе он не знал, как вообще сможет выжить.

Неважно, насколько непослушным и капризным был младший брат в детстве: стоило Цзян Жаню подумать, что они семья, что это его единственные оставшиеся родственники, и он мог вынести всё что угодно.

Благодарность и родственные чувства стали тяжёлыми оковами, которые Цзян Жань носил с девяти лет.

Если они семья, разве из-за такой мелочи можно его заблокировать...?

Цзян Жань не желал сдаваться. Он снова открыл список контактов, пытаясь найти хоть какие-нибудь следы.

Однако ни у дяди, ни у тётки, ни в семейной группе не было новых сообщений.

Переписка с тёткой всё ещё заканчивалась его последним сообщением о том, что он перевёл деньги за дополнительные занятия младшего брата, а после этого — ничего.

Если пролистать выше, всё было так же.

Кроме переводов денег туда-сюда, она только просила его найти работу и сдать экзамен на квалификацию преподавателя.

Цзян Жань не знал, что сказать, и на душе у него был полный хаос.

На самом деле младшего брата было легко задобрить — просто он вырос в чрезмерной любви, поэтому смел хамить только дома. Цзян Жань нахмурился. Может, ему купить планшет для Цзян Чу и таким образом успокоить его...?

Раньше он, скорее всего, так бы и сделал.

Но почему-то сейчас Цзян Жань испытывал необъяснимое сопротивление.

Цзян Жань не хотел этого.

Неужели он действительно такой... неблагодарный, как сказал Цзян Чу?

Слова, которые тётка обычно повторяла ему, бесконечно звучали в его голове. Очень скоро лицо Цзян Жаня побледнело. Он словно в попытке убежать от собственных мыслей опустил голову и обнял себя. Он всегда всё делал неправильно... Никто никогда не учил его, как именно следует поступать.

Едва чувство ненависти к себе начало подниматься в душе, как внезапно в голове Цзян Жаня возникло холодное и спокойное лицо.

Ощущение от него было полной противоположностью тому, что он чувствовал рядом с

родными.

Холодная внешность, к которой трудно приблизиться, в общении он отталкивал людей за тысячу ли, относился холодно и почти не обращал на него внимания, но... от LX Цзян Жань получал только радость и спокойствие.

Рядом со зрелым и надёжным LX все его маленькие переживания словно превращались в ничтожные камешки — достаточно было слегка пнуть их, и проблема решалась.

Если бы это был он... он наверняка смог бы спокойно и надёжно разобраться со всеми этими неприятностями.

Свет в зрачках постепенно сфокусировался. Цзян Жань поднял голову, и в его глазах снова появилась жизнь.

Он достал телефон, но тут же замер.

В такое время LX, наверное, уже лежит в постели и собирается спать.

Не помешает ли ему сообщение?

И тут Цзян Жань обнаружил, что LX, оказывается, уже сам написал ему — неизвестно когда.

Он поспешно открыл чат.

Перед глазами предстала фотография очень простого и незамысловатого ужина.

Упаковка по-прежнему была сделана из биоразлагаемого экологичного материала, белая и совершенно без каких-либо логотипов сетевых брендов.

.....Его краш снова ест пинхаофань!!!

АААААААА——

Цзян Жань в панике резко сел прямо, а чувство жалости переполнило его настолько, что вот-вот должно было вылиться из глаз.

Как же жалко его краша! Он разделил оплату дорогого кондиционера для него на двенадцать платежей, а сам по-прежнему ест какой-то пинхаофань, который выглядит так, словно его приготовили в маленькой подпольной забегаловке. Наверное, всего четыре-пять юаней за порцию, и даже кусочка красного мяса нет.

А он не только не поинтересовался, как там LX, но ещё и думал, покупать ли планшет непослушному младшему брату...

LX хороший, Цзян Жань плохой!

Цзян Жань виновато нахмурился и мысленно немного проанализировал своё поведение.

Сегодня Лу Сюй работал не слишком продуктивно и действительно закончил работу раньше обычного, вернувшись домой отдохнуть.

Телефон возле подушки раздражающе завибрировал несколько раз.

Человек на кровати раздражённо цокнул, с шумом перевернулся на другой бок и проигнорировал его.

Затем телефон снова завибрировал.

Лу Сюй резко открыл глаза и уставился в потолок.

Маленький мошенник всё ещё пишет и пишет?

Теперь это ещё имеет смысл? Он уже раскусил его.

Наверное, выудил из него всё, что хотел, а потом выбросил из головы и убежал неизвестно куда гулять. Освободившись, только вспомнил, что в пруду ещё осталась рыба, которую и есть невкусно, и выбросить жалко, поэтому решил символически поддержать отношения.

Лу Сюй оставался невозмутим.

Но позволять ему бесконечно писать тоже было довольно раздражающе — это мешало отдыху.

Лу Сюй нащупал телефон и собирался включить режим «Не беспокоить».

Но, открыв его, заодно мельком взглянул.

[Цзян Жань: Муж!! Прости, я не видел, что ты мне написал > <]

[Цзян Жань: Муж, почему ты так скромно ешь? Ты так много работаешь, тебе нужно хорошо питаться, чтобы были силы.]

[Цзян Жань: В следующий раз я угощу тебя роскошным ужином, прости меня 555*]

[*«555» — китайский интернет-сленг, имитирующий звук плача или всхлипывания. Цифра «5» по-китайски произносится как «у» (wǔ), поэтому тройное повторение звучит как плач: «у-у-у» (wū-wū-wū).]

Лу Сюй холодно усмехнулся.

Опять говорит какие-то дешёвые сладкие слова.

Маленький мошенник медленно прислал ещё несколько сообщений:

[Цзян Жань: Муж, ты уже спишь? QAQ]

[Цзян Жань: Прости, я правда не специально тебя игнорировал. Сегодня вечером я делал домашнее задание, его нужно было сдать сегодня, поэтому я не смотрел в телефон.]

[Цзян Жань: [плачущий маленький кролик.jpg]]

Дыхание Лу Сюя замерло.

.....Делал домашнее задание?

Он действительно не специально его игнорировал?

И правда, маленький мошенник — студент, значит, у него, естественно, бывают домашние

задания.

Лу Сюй слишком давно покинул студенческую жизнь, а система образования за границей была относительно свободной, поэтому он уже давно забыл, что студентам вообще-то нужно делать домашние задания.

Его нахмуренные брови слегка расслабились, и он вдруг почувствовал, что гнетущая тяжесть в груди немного рассеялась.

Лу Сюй слегка приподнял бровь, но отвечать не стал.

Не из упрямства — просто ему пора было спать.

Однако в следующий миг маленький мошенник словно умел читать мысли:

[Цзян Жань: Муж, ты на меня сердишься? QAQ]

Лу Сюй: «.....»

Он больше не выдержал.

[LX: Я не настолько инфантильный.]

Лицо Лу Сюя стало очень мрачным. Ему казалось, что Цзян Жань словно родился специально, чтобы выводить его из себя.

Изначально он не собирался отвечать, но Цзян Жань сказал это — если теперь не ответить, получится так, будто он препирается с ребёнком, которому ещё нужно делать домашнее задание. Слишком уж это унижительно.

Цзян Жань с облегчением выдохнул:

[Ну и хорошо, а то я подумал, что ты тоже меня заблокируешь...]

Лу Сюй мгновенно уловил одно слово:

[Тоже?]

Мужчина прищурился, выражение его лица слегка потемнело.

Кроме него, кто ещё?

Маленький мошенник уже настолько обнаглел, что осмеливается при нём упоминать других рыб?

Однако ответ оказался неожиданным:

[Это мой младший брат Т Т]

После того как Цзян Жань открыл шлюзы разговора, ему стало гораздо легче. Он немного обеспокоенно пожаловался:

[Муж, я рассердил младшего брата, мы поссорились, и он меня заблокировал... Как думаешь, мне стоит пойти и извиниться перед ним?]

Лу Сюй слегка замер и без причины почувствовал себя немного виноватым.

.....Сегодня он тоже хотел заблокировать Цзян Жаня.

Способность маленького мошенника выводить людей из себя была немаленькой. Неудивительно, что кто-то мог разозлиться настолько, чтобы его заблокировать. Но... этот маленький мошенник действительно был милым и симпатичным, и Лу Сюй не мог представить, при каких обстоятельствах его действительно можно было бы заблокировать. Поэтому спросил:

[Из-за чего ты его рассердил?]

Цзян Жань честно ответил:

[Потому что он хотел планшет, а я не согласился его купить.]

Закончив, он тут же напряжённо добавил:

[Он скоро пойдёт в выпускной класс старшей школы, это довольно важный период...]

Изначально Цзян Жань хотел сказать «моя тётя», но едва напечатал эти слова, как молча удалил их.

Он не хотел, чтобы LX подумал, что он такой несчастный — даже мамы нет.

Но и назвать тётю мамой он не мог, поэтому изменил:

[Его мама очень переживает за его успеваемость, я боюсь, что если купить ему планшет, это повлияет на учёбу.]

[LX: Причина вполне убедительная. Ты прав. В чём тогда проблема?]

[Цзян Жань: Потому что он рассердился и сказал, что я неблагодарный.]

Лу Сюй на некоторое время замолчал.

На самом деле в подобной ситуации у него был довольно большой опыт.

В конце концов, Лу Минхуэй тоже каждый день требовал то одного, то другого и никак не успокаивался.

Причём ругательства в адрес Лу Сюя у Лу Минхуэя практически никогда не повторялись. Слово «неблагодарный» обладало слишком слабой атакующей силой — ему даже лень было бы такое говорить.

Лу Сюй ответил предельно кратко:

[LX: Отлупи его — и всё.]

Цзян Жань поперхнулся, а затем не удержался и улыбнулся.

Хотя его краш был очень суровым, Цзян Жань действительно не мог представить его в образе человека, который злится и избивает других. Он что, шутит, чтобы его рассмешить?

[Цзян Жань: [Хахахаха]]

[Цзян Жань: Муж, я серьёзно!]

Лу Сюй с мрачным лицом ответил:

[LX: Я тоже серьёзно. Не веришь?]

В голове Цзян Жаня ни с того ни с сего возник образ мужчины в чёрном костюме, держащего в руке мягкий хлыст.

Грудные мышцы выпирали, красиво натягивая чёрную рубашку. На длинных сильных руках были чёрные кожаные перчатки, мягкий хлыст обвивал ладонь, а на предплечьях проступали вздувшиеся вены...

Выглядело действительно очень грозно.

Ресницы Цзян Жаня дрогнули, щёки слегка покраснели, и он не удержался, слегка сжав бёдра.

Такой краш казался ему таким горячим... Он снова не мог не предаваться всяким фантазиям.

[Цзян Жань: Но его родители очень его балуют, я не посмею его ударить, да и, возможно, не справлюсь с ним..]

Лу Сюй замолчал.

С виду маленький мошенник действительно был белокожим и мягкотелым, совсем не похожим на сильного человека. Казалось, любой мог легко его обидеть.

А потом Цзян Жань наверняка, как тогда при первой встрече в кафе, беспомощно застыл бы на месте, словно кролик в состоянии стресса, позволяя кому угодно схватить себя за уши.

Лу Сюй почувствовал раздражение.

[LX: Тогда просто игнорируй его.]

[LX: Ты сам сказал, что его мама переживает за его учёбу. Если из-за планшета, который ты ему купишь, его оценки упадут, что ты будешь делать?]

[LX: Ты не можешь отвечать за чужую жизнь. Никогда не принимай решение, за последствия которого не сможешь отвечать.]

Цзян Жань замер, словно внезапно увидел свет в конце запутанного лабиринта.

На самом деле многие тревожащие вещи, спутанные в один огромный клубок, если докопаться до сути, сводятся всего к одной очень простой фразе. Просто он всегда слишком много думал о последствиях и слишком сильно заикливался на проблемах прямо перед глазами.

[LX: Если ему действительно нужен планшет, его родители его купят.]

[LX: Ты сам студент. С какой стати тебе этим заниматься?]

Некоторые родители именно такие: то, с чем они сами не могут разобраться, они просто сваливают на старшего ребёнка.

Например, когда Лу Минхуэй однажды захотел стать мотогонщиком, потому что считал это

очень крутым, ещё даже не начав заниматься, он уже потребовал купить мотоцикл за десятки миллионов и принести его ему.

Лу Цзинвэй просто умыл руки и свалил эту проблему на Лу Сюя.

Лу Сюй несколько раз выслушал его нытьё, разозлился и прямо приказал связать Лу Минхуэя на заднем сиденье, затем арендовал участок горной дороги и позволил профессиональному гонщику десять раз промчатся с ним на бешеной скорости.

Когда Лу Минхуэй слез, лицо у него было белым как бумага. Его вырвало, после чего он потерял сознание.

После этого он больше никогда не требовал стать гонщиком.

Если бы это было действительно хорошей идеей, Лу Цзинвэй давно бы сам поспешил всё подготовить для младшего сына. Зачем тогда было бы перекладывать это на него?

А если отец не хотел заниматься воспитанием, то это и был метод воспитания Лу Сюя.

Тем более—

[LX: Кто платит, тот и решает.]

В семье Лу способности определяли всё. Это было его жизненным правилом.

Короткие слова несли в себе энергию абсолютной уверенности, не допускающей возражений. И эта энергия подарила Цзян Жаню удивительное чувство спокойствия.

Он просто говорил совершенно объективно, без малейших эмоций. Не объяснял ему, что правильно, что такое человеческие отношения или что значит уступать другим. Он просто сказал ему, что является правильным.

Цзян Жань вдруг почувствовал, что раньше пытался решить задачу по гуманитарному предмету, на которой невозможно было получить полный балл.

Как бы он ни старался, ответ такого глупого ученика, как он, всё равно не мог быть идеальным.

Но LX заменил ему её на математическую задачу.

Неважно, насколько трудно её решить и сколько существует способов решения — правильный ответ всё равно один.

Ему нужно было всего лишь двигаться к правильному ответу.

Что же до способа решения...

Цзян Жань, словно скромный ученик, серьёзно спросил:

[Тогда мне следует...]

[LX: Поговорить.]

[LX: Если не хочешь — откажись.]

[LX: Если хочешь — тоже не отдавай слишком легко. Это обесценивает тебя.]

Работа Лу Сюя заключалась в том, чтобы повышать ценность вещей.

Каждый вложенный им юань должен был приносить в десять или сто раз больше прибыли.

Он никогда не заключал убыточных сделок и тем более никогда не позволял себе самому оказаться в проигрыше.

Потому что человек, который выглядит недостижимым, во время переговоров, наоборот, пользуется большей благосклонностью и с большей вероятностью заслуживает уважение.

Впервые в жизни Цзян Жань слышал подобную концепцию.

Он прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу и медленно ответил:

[Но я не очень хорошо умею общаться...]

Наверное, из-за беспрецедентного чувства доверия Цзян Жань всё же не удержался и слегка раскрыл LX свой недостаток характера.

Но LX не стал читать ему длинную лекцию. Ответ по-прежнему был кратким:

[Тренируйся.]

[LX: Язык — это навык, который ничего не стоит, но позволяет человеку расти быстрее всего.]

Одна из самых способных и исполнительных секретарей рядом с ним, Грейс, когда только пришла на работу, тоже была новичком.

Хотя её резюме было впечатляющим и она усердно работала, молодая женщина, только вошедшая в профессиональную среду, перед множеством прожжённых партнёров казалась застенчивой и косноязычной, а иногда даже сталкивалась с неловкими ситуациями из-за домогательств. Но теперь она стала чрезвычайно компетентной.

Кроме неё, в Фэнтин было немало сотрудников, которые заметно изменились подобным образом.

[LX: У тебя всё получится.]

Лу Сюй действительно так думал.

Если бы маленький мошенник не был настолько красноречив и сладкоречив, он бы уже давно его удалил.

На самом деле LX почти никак его не утешал, но тревожное сердце Цзян Жаня всё же прекрасно успокоилось, словно он наконец нашёл человека, на которого можно опереться.

LX не был ни его учителем, ни родственником, ни другом, но всё равно мог с таким терпением учить его тому, как вести себя в жизни.

На душе у Цзян Жаня стало тепло.

[Цзян Жань: Муж, ты такой крутой! Я теперь чувствую, будто мне всё стало ясно. Спасибо

тебе!]

[Цзян Жань: Я буду стараться делать так, как ты сказал!]

Лу Сюй поперхнулся. Внезапно он осознал, что изначально вообще не собирался больше обращать внимание на маленького мошенника, но каким-то образом снова наговорил ему целую кучу всего. Его лицо тут же потемнело.

.....И это всё, что получил он в благодарность от маленького мошенника?

Сколько же он сегодня позволил Цзян Жаню из себя выудить, при этом даже не считал его периодические приставания проблемой, а в ответ получил такую лёгкую благодарность — всего несколько движений его мягких губ, и всё закончено.

[Цзян Жань: Я не буду покупать младшему брату планшет. Я буду усердно работать, чтобы зарабатывать деньги и содержать мужа ^ ^]

Лу Сюй замер. От этой нелепой фразы его уши мгновенно покраснели, а мышцы от корней бёдер до живота резко напряглись.

Он придрался:

[LX: Это ты меня содержать будешь?]

Цзян Жань: «А-а!» — и тут же закрыл лицо ладонями, завалившись на диван.

Его бедный муж, который ест пинхаофань и даже за бытовой прибор вынужден платить двенадцатью платежами, снова чувствует себя немного униженным.

Он сказал, что не хочет, чтобы его содержали.

Цзян Жань потёрся щекой о диван и неожиданно почувствовал, что краш в таком виде невероятно милый.

После того как Лу Сюй поддел маленького мошенника, он уставился на экран, ожидая, что тот ответит.

И вдруг с другой стороны появилось сообщение—

[Цзян Жань: Ой, я только что понял, что ты, кажется, больше не возражаешь, когда я так тебя называю мужем (□/////////с)]

Лу Сюй: «.....»

[Цзян Жань: Муж, ты ведь уже немножко меня любишь, да?]

[Цзян Жань: Я тоже тебя очень люблю!]

[Цзян Жань: [поцелуй.jpg]]

Сердцебиение Лу Сюя сбилось. Он резко замер, а низ живота внезапно сжался.

Он неожиданно совершенно безумно встал.

Лу Сюй покрылся холодным потом.

Раньше он и не знал, что у него такой чувствительный.

Примечание автора:

Краш-гэ: «Я больше никогда не буду с ним играть!» (надулся и мечет мелкие молнии)

Жань-жань: Муж, ты тут? [дай-ка посмотреть]

Краш-гэ: Моя жена подала голос! Бросаю всё, лечу на помощь! [полная готовность]

Жань-жань: Муж, а я тебе уже хоть капельку нравлюсь? [с замороженным взглядом]

Краш-гэ: [Чувствительный молодой человек вытянулся в струнку.jpg]

<http://bllate.org/book/20316/2040885>